

N 61
199

801-13
1818

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

СЪ КАРТОЮ и ДІАГРАММОЮ

РЕДАКЦІЯ

О. А. Шкапскаго.

ар. 31-12761

№ 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. В. Успенскаго.
1907.

Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области.

До настоящаго времени только два уѣзда Тургайской области привлекали къ себѣ вниманіе гонимаго съ родины земельной нуждой крестьянина-земледѣльца Европейской Россіи—это Кустанайскій и Актюбинскій. Мирное завоеваніе ихъ русскимъ пахаремъ началось съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и чрезвычайно усилилось съ начала восьмидесятыхъ, когда основанъ былъ г. Кустанай. Одинъ за другимъ тогда появилось одиннадцать поселковъ, основанныхъ такъ называемыми самовольными переселенцами на арендованной у киргизъ землѣ. Въ 1891 г. горесдъ Кустанай насчитывалъ уже 18.000 жителей и въ 11 поселкахъ того же уѣзда находилось 9270 душъ обоюго пола. Послѣ 1891—2 годовъ не только ослабѣлъ наплывъ новыхъ переселенцевъ, но поразѣхалось въ разныя стороны не мало и тѣхъ, которые прибыли въ восьмидесятыхъ годахъ. По переписи 1897 г. въ г. Кустанай оказалось уже только 14.045 душъ обоюго пола. Начавшіяся въ 1898 году въ Кустанайскомъ уѣздѣ работы статистической экспедиціи Щербины, а съ 1899 г.—образованіе переселенческихъ участковъ сопровождалось вновь усиленнымъ ростомъ переселенческаго движенія въ область. Лѣтомъ 1900 года чиновники областного правленія, производившіе подворную перепись переселенцевъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ нашли въ первомъ въ 11 поселкахъ 20.307 душъ об. пола и на 187 займкахъ—13.994 душъ, въ общемъ болѣе, чѣмъ въ три раза, по сравненію съ 1891 годомъ; во второмъ—на 16 займкахъ, хуторахъ и поселкахъ только 2590 душъ. Послѣ 1900 г. переселенческое движеніе въ область росло съ каждымъ годомъ сильнѣе и сильнѣе и къ 1 октября

1905 года выразилось уже въ очень солидныхъ цифрахъ. Въ Кустанайскомъ уѣздѣ къ этому времени считалось устроенныхъ на переселенческихъ участкахъ 80.020 душъ обоюго пола, въ поселкахъ Каменскомъ, Бѣлоярскомъ и Семиозерномъ проживало немѣвпихъ земельныхъ надѣловъ до $5\frac{1}{2}$ т. душъ; наконецъ, разбросанныхъ по займкамъ и поселкамъ, незачисленныхъ на участки было до $2\frac{1}{2}$ тыс. душъ,—итого 88 тысячъ душъ, т.-е. въ $2\frac{1}{2}$ раза больше противъ 1900 года. На переселенческихъ участкахъ Актюбинскаго уѣзда было устроено 8.862 души и проживало въ разныхъ мѣстахъ уѣзда неурстроенныхъ переселенцевъ о 2.600 душъ, такъ что въ общемъ переселенческое населеніе уѣзда возросло до $11\frac{1}{2}$ тысячъ душъ, т.-е. въ $4\frac{1}{2}$ раза противъ 1900 года.

Такимъ образомъ, въ послѣднее пятилѣтіе, послѣ того, какъ начались работы по образованію переселенческихъ участковъ, въ Тургайскую область прибыло переселенцевъ почти въ три раза больше, чѣмъ въ два предшествующія десятилѣтія.

Только одному арендаторскому поселку Кустанайскаго уѣзда, возникшему раньше другихъ (въ 1878 г.), именно Затобольскому, суждено было получить административное устройство еще въ восьмидесятыхъ годахъ, въ остальныхъ десяти—общества и волости были образованы въ началѣ 1893 года. Тогда же началось и перечисленіе жителей ихъ по мѣстамъ новаго водворенія. Значительно долѣе пришлось ожидать первымъ колонизаторамъ Тургайской области земельного устройства, между тѣмъ къ половинѣ девяностыхъ годовъ земельныя отношенія ихъ съ туземнымъ населеніемъ настолько обострились, что обнаружилось массовое стремленіе (279 дворовъ) къ переселеніямъ въ другія мѣста.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній между альтернативой: съ одной стороны, необходимости безотлагательнаго урегулированія земельныхъ отношеній между переселенцами и киргизами, съ другой—опасенія, какъ бы не нарушать при этомъ интересовъ киргизъ,—правительство, наконецъ, рѣшилось произвести подробное изслѣдованіе естественно-историческихъ условій жизни киргизъ Степного края, ихъ численности, быта и экономическаго положенія. Такимъ путемъ предполагалось опредѣлить площадь землепользованія киргизъ и въ ней тѣ излишки, которые, на основаніи примѣч. къ 120 ст.

Степного Положенія 1891 г., могли бы быть изъяты изъ киргизскаго пользованія для колонизаціонныхъ цѣлей или другихъ государственныхъ нуждъ. Эта задача и была возложена на статистическую экспедицію, во главѣ которой находился извѣстный земскій статистикъ Щербина. Въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ она работала въ 1898 и 1899 годахъ.

По даннымъ ея изслѣдованія, въ Кустанайскомъ уѣздѣ числилось 9.154.769 десятинъ, изъ коихъ 3.837.682 десят., по установленнымъ экспедиціей нормамъ, подлежали оставленію въ пользованіи Кустанайскихъ киргизъ и до 150 тыс. десятинъ въ пользованіи вкочевывающихъ изъ другихъ уѣздовъ. Несмотря на то, что Щербина установилъ очень высокія нормы: отъ 144 до 360 десятинъ на кибитку, т.-е. въ 3-8 разъ болѣе высшей нормы, допускаемой для переселенцевъ, тѣмъ не менѣе, въ видахъ осторожности и болѣе прочнаго обезпеченія кочевниковъ землей, Министерство Земледѣлія признало нужнымъ оставить имъ сверхъ нормы еще 25%, такъ что въ конечномъ расчетѣ въ распоряженіи киргизъ предположено пока оставить 4.947.103 десятины. Исключивъ изъ общей площади еще около 650 тысячъ десятинъ, находящихся въ распоряженіи города, коннозаводства, лѣснаго вѣдомства, подъ дорогами и проч., получимъ 3.557.666 десят. свободныхъ для колонизаціи. Изъ этого числа втеченіе 1899—1902 гг. запроектировано подъ переселенческіе участки около 800.000 десятинъ, слѣдовательно, еще остается свободныхъ излишковъ до 2.700 тысячъ десятинъ.

Актыбинскій уѣздъ меньше Кустанайскаго. Площадь его равна 5.156.250 десятинъ. Исключивъ 3.413.376 десятинъ, предназначенныхъ для мѣстныхъ и вкочевывающихъ киргизъ (изъ томъ числѣ и 25%-а прибавка) и 320 тысячъ десятинъ, находящихся подъ лѣсами, городскимъ выгономъ, желѣзной и другими дорогами и проч., получимъ около 1.400 тысячъ десятинъ, свободныхъ излишковъ, которые могли бы быть обращены подъ русскую колонизацію. 150 тысячъ десятинъ изъ нихъ къ 1905 г. уже было взято подъ переселенческіе участки. Остается 1.350 тысячъ. По Актыбинскому уѣзду нормы Щербины колеблются между 124 и 360 десятинами на кибитку.

Такимъ образомъ, земельный фондъ Тургайской области достигаетъ въ настоящее время 4 милл. десятинъ. Къ сожалѣнію, благодаря почвеннымъ условіямъ, безводности и пр., нѣтъ никакой надежды использовать его цѣликомъ.

Въ распоряженіи киргизъ, можно полагать, останется изъ него болѣе 2-хъ миллионъ.

За четыре года работъ, съ 1899 по 1902, въ Кустанайскомъ уѣздѣ тургайская партія дала 88 участковъ на 51½ тыс. душъ мужского пола. Изъ этого числа 6 участковъ на 2552 д. не были утверждены Областнымъ Правленіемъ. Предстоитъ вторичное проектированіе ихъ. Въ Актыбинскомъ уѣздѣ за 1903 и 1904 гг. образовано 22 участка на 10½ душъ и т. п. Работы 1905 г. еще не подсчитаны и болѣею частью не рассмотрѣны комиссіей. Допустимъ, далѣе, что изъ остающихся 4 милл. десятинъ излишковъ подъ участки будетъ взято 2 миллионъ,—это самое большее и что 30% изъ нея будетъ зачислено въ неудобную землю, получимъ 1.400.000 дес. удобной земли, т.-е. максимумъ на 140 тысячъ душъ муж. пола, считая только по 10 дес. на душу. Въ общемъ трудно надѣяться, чтобы Тургайская область дала для колонизаціонныхъ цѣлей земли болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ душъ мужского пола, если не произойдетъ существенныхъ измѣненій въ землепользованіи киргизъ и если не разовьются въ области другіе промыслы, кромѣ земледѣльческаго и скотоводческаго.

Проживавшіе на старыхъ десяти *) поселкахъ въ томъ же 1899 году, въ которомъ партія отмежевала имъ надѣлы, получили право распоряженія своею землею. Далеко не такъ быстро пошло водвореніе и устройство переселенцевъ на участкахъ, нарѣзавшихся въ послѣдующіе годы. Правительство предполагало сначала заготовить достаточное количество участковъ, устроить на нихъ тѣхъ, кто уже переселился въ область, но не получилъ надѣловъ на старыхъ поселкахъ и, затѣмъ, открыть Тургайскую область для переселеній на общемъ основаніи. Усиливавшійся съ каждымъ годомъ наплывъ новыхъ самовольныхъ переселенцевъ не позволилъ выполнить намѣченный планъ упорядоченія переселенческаго дѣла въ области. По мѣрѣ отграниченія вновь образуемыхъ участковъ отъ земель, оставшихся въ пользованіи киргизъ, переселенцы, вопреки распоряженіямъ мѣстныхъ властей, занимали ихъ, распахи-

*) При образованіи надѣловъ два поселка были соединены въ одинъ.

вали землю и устраивали жилища. Наконецъ, 5 октября 1902 г. послѣдовало распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ на участкахъ всѣхъ поселившихся на нихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, ведущихъ хозяйство обычнаго крестьянскаго типа. Хотя съ этимъ распоряженіемъ совпало введеніе въ Тургайской области института крестьянскихъ начальниковъ (съ 1 октября), тѣмъ не менѣе исполненіе его затянулось, вслѣдствіе чего открытіе области для переселенія откладывалось все дальше и дальше. Новые переселенцы не переставали прибывать и для нихъ постоянно дѣлались отступленія отъ общаго правила, установленнаго распоряженіемъ 5 октября 1902 года, послѣ того, какъ они фактически прочно осѣдали на участкахъ.

Въ общемъ, втеченіе 1903-1904 гг. практиковался такой порядокъ водворенія переселенцевъ. Крестьянскій начальникъ представлялъ губернатору списокъ переселенцевъ, самовольно устроившихся на томъ или другомъ участкѣ, съ указаніемъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія. Если это былъ первый по поселку списокъ, то крестьянскій начальникъ одновременно ходатайствовалъ объ образованіи селскаго общества. Губернаторъ дѣлалъ на списокѣ надпись, что онъ разрѣшаетъ водворить тѣхъ, кто прочно устроился, а прочіе „могутъ быть водворены въ томъ лишь случаѣ, если въ теченіе года они окажутся способными къ веденію самостоятельнаго хозяйства и приобрѣтутъ для этого достаточное домообзаводство“.

Затѣмъ списокъ докладывался общему присутствію областного правленія, которое постановляло: утвердить представленіе крестьянскаго начальника объ образованіи общества „и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить посемейные списки и документы водворенныхъ“, въ Оренбургскую казенную палату на предметъ причисленія поименованныхъ въ нихъ переселенцевъ къ поселкамъ. Такимъ порядкомъ втеченіе 1903—4 годовъ было водворено на переселенческихъ участкахъ Кустанайскаго уѣзда и причислено до 40.000 душъ обоюго пола. И все-таки къ 1905 году сверхъ этого проживало на участкахъ еще до 35 тысячъ населенія, не получившаго права водворенія. На большинство изъ этихъ переселенцевъ были, правда, составлены крестьянскими начальниками списки и частью направлены въ областное правленіе, но въ началѣ 1905 года они еще оставались не разрѣшенными.

Въ общихъ чертахъ 1905 годъ засталъ переселенческое дѣло въ Тургайской области въ такомъ видѣ. Переселенческое населеніе возросло до 80.000 душъ, но устройство его на участкахъ подвигалось медленно, а въ Актюбинскомъ уѣздѣ и не начиналось. Для новыхъ переселеній область все еще почиталась закрытой. Для обезпеченія продовольственной помощи этого новаго населенія имѣлось лишь 10 хлѣбозапасныхъ магазиновъ на старыхъ арендаторскихъ поселкахъ съ запасомъ хлѣба около 15.000 пудовъ. Въ прочихъ поселкахъ устройство магазиновъ болѣею частью только намѣчалось. Сельско-хозяйственные орудія и машины продавались только въ частныхъ складахъ, по цѣнамъ неустойчивымъ и болѣе высокимъ, чѣмъ можно было продавать. Повсемѣстно въ поселкахъ ощущалась острая нужда въ лѣсномъ матеріалѣ для построекъ. Своего лѣса на переселенческихъ участкахъ Тургайской области, можно сказать, вовсе не имѣется: только 33 поселка Кустанайскаго уѣзда имѣютъ свой кустарникъ и лѣсъ и общая площадь того и другого не превышаетъ 4.044 десятинъ. Приходится покупать дерево на всякую мелочь: на рамы, столы, лавки и проч., а ѣздить за нимъ за 50-100 и болѣе верстъ. Къ сожалѣнію, порядокъ отпуска лѣса не всегда отвѣчалъ интересамъ крестьянъ (часто дѣлянками и съ торговъ), чѣмъ пользовались частные лѣсо-торговцы и еще болѣе прижимали переселенцевъ. Нѣкоторые поселки испытывали нужду въ водныхъ источникахъ, что объясняется тѣмъ, что при рѣкахъ и рѣчкахъ находится меньше половины всѣхъ поселковъ Тургайской области, остальные расположены при водныхъ и высохшихъ озерахъ и при сухихъ урочищахъ. Мѣстная медицинская помощь, организованная по закону 8 іюня 1898 г., естественно, не могла удовлетворять предъявленнымъ къ ней жизненнымъ требованіямъ. Съ 1898 года одно крестьянское населеніе Кустанайскаго уѣзда возросло на 60.000 и Актюбинскаго—на 8.000 душъ. Сельско-хозяйственная жизнь населенія находилась внѣ какого бы то ни было воздѣйствія науки и знанія; агрономической помощи и даже простыхъ пособій на хозяйственное устройство переселенческое населеніе не знало.

Оставлять и впредь въ такомъ же положеніи переселенческое дѣло въ Тургайской области было невозможно, поэтому въ мартѣ

и апрѣль мѣсяцахъ 1905 г. Переселенческое Управление командировало туда своихъ чиновниковъ, возложивъ на четырехъ лицъ заботы объ административномъ, земельномъ и хозяйственномъ устройствѣ переселенцевъ, на особое лицо—спеціальное веденіе хозяйственныхъ операций, на отдѣльнаго врача—постановку дополнительной (къ мѣстной) медицинской помощи населенію и на одного чиновника общее завѣдываніе всей переселенческой организаціей. Въ то же время Тургайская область была открыта для переселенцевъ Полтавской, Черниговской и Саратовской губерній, переселяющихся съ содѣйствіемъ правительства по закону 6 іюня 1904 года. Спеціального кредита по смѣтѣ 1904 года на переселенческія нужды Тургайской области не было отпущено. Пришлось частью воспользоваться остаткомъ отъ 1904 года, частью урѣзать кредиты, ассигнованные по смѣтѣ 1905 года на нужды другихъ губерній и областей Азіатской Россіи.

Само собою понятно, что чиновники, командированные на водвореніе, должны были заняться прежде всего тѣмъ же, чѣмъ занимались и крестьянскіе начальники, именно—устройствомъ на участкахъ уже поселившихся тамъ переселенцевъ. Затѣмъ предполагалось оставшіяся свободными доли предоставить ожидавшимся изъ Полтавской, Черниговской и Саратовской губерній воспособляемымъ переселенцамъ. Къ іюлю мѣсяцу почти всѣ прежде прибывшіе (до 1 Марта) были переписаны и водворены, составлялись списки и упрощеннымъ порядкомъ, минуя губернатора съ его согласія, направлялись въ Оренбургскую казенную палату. Въ обоихъ уѣздахъ къ этому времени было устроено всего съ прежними 81.535 душъ обоюго пола. Неустроенными оставались переселенцы пяти участковъ. Къ концу 1905 г. не закончено водвореніе только въ поселкахъ: Акбулакскомъ Актюбинскаго уѣзда и Архангельскомъ и Дмитріевскомъ Кустанайскаго уѣзда. Въ первомъ не хватаетъ земельныхъ долей на всѣхъ поселившихся на участкѣ, въ двухъ послѣднихъ—проекты участковъ не утверждены Тургайскимъ областнымъ правленіемъ.

Съ весны же началось движеніе и изъ названныхъ трехъ губерній. Къ сожалѣнію, сдѣланный въ 1905 г. опытъ переселеній въ Тургайскую область съ содѣйствіемъ правительства не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Изъ Черниговской губерніи не пріѣхало ни одного человѣка. Изъ Саратовской—ранней весной пріѣзжало

человѣкъ 50 для посѣва и устройства землянокъ, но почти всѣ они вернулись обратно. Они ошибочно истолковали обѣщанное имъ содѣйствіе правительства въ томъ смыслѣ, что имъ тотчасъ по пріѣздѣ въ гор. Оренбургъ, однимъ безъ семействъ, будетъ выдано здѣсь на каждого домохозяина по 250 рублей. Между тѣмъ это пособіе обѣщано было выдать лишь послѣ того, какъ они ликвидируютъ свои имущественныя дѣла на родинѣ и будутъ имѣть своихъ по 400 рублей на хозяйство. Переселенческое Управление полагало, что для прочнаго домообзаводства въ Тургайской области требуется не менѣе 400 рублей и недостающую до этой нормы сумму обѣщало саратовцамъ восполнить, при условіи выдачи, однако, не болѣе 250 руб. на дворъ. Такъ какъ никто изъ прибывшихъ не подошелъ подъ эти условія, то денегъ они не получили и болѣею частью вернулись обратно. Осталось въ Актюбинскомъ уѣздѣ только семь хозяйствъ.

Значительное большее число ходоковъ пріѣзжало изъ Полтавской губерніи. 4-го Іюня прибыла первая партія ходоковъ въ числѣ 21 человѣка, вслѣдъ за ней—другая партія въ 8 человѣкъ, затѣмъ—въ 87 человѣкъ, потомъ—мелкія группы и одиночки. Полное незнакомство ходоковъ съ картой Тургайской области и условіями мѣстности и преувеличенныя надежды на новый край, обусловливаемые обѣщаннымъ содѣйствіемъ правительства переселенію, имѣли послѣдствіемъ то, что первая партія еще въ г. Оренбургъ разочаровалась въ своихъ надеждахъ и неохотно направилась въ Актюбинскій уѣздъ. Непріятной неожиданностью для нихъ было прежде всего то, что всѣ свободные участки Тургайской области и даже цѣлый Актюбинскій уѣздъ—безлѣсны. Затѣмъ ихъ смутила необходимость дѣлать большія разстоянія въ степи пѣшкомъ или на лошадахъ для осмотра участковъ. По маршруту ходокамъ, снабженнымъ въ г. Оренбургѣ справочной книжкой о Тургайской области и картой, надлежало оставить желѣзную дорогу на станціи Акбулакъ и направляться вправо на Саздинскій и Вершинный участки, находящіеся отъ станціи въ 25-35 верстахъ; потомъ пройти на Удачный участокъ (верстъ 60 отъ Вершиннаго) и т. д. Добравъ до Акбулака, 13 ходоковъ осмотрѣли находящійся тутъ же переселенческій участокъ Акбулакскій, нашли его песчанымъ и глинистымъ и, рѣшивъ, что такъ же безотраднa вся степь, поѣхали обратно. Остальные 8 ходоковъ

изъ этой же партіи вознамѣрились было осмотрѣть участокъ Удачный, о которомъ Акбулакцы очень хорошо отзывались, но, такъ какъ въ то время киргизы силой не пускали туда переселенцевъ, то ходоки, не посмотрѣвъ ни Удачнаго ни другихъ свободныхъ участковъ, вернулись въ г. Оренбургъ и потребовали у переселенческаго чиновника зачисленія ихъ на Удачный участокъ. Чиновникъ отказалъ, находя, что при зачисленіи неосмотрѣнныхъ участковъ терялся бы всякій смыслъ ходачества, и настаивалъ, чтобы ходоки лично ознакомились хотя бы съ другими участками. Ходоки обидѣлись и уѣхали домой, обѣщая жаловаться.

Вторая партія, несмотря на рассказы вернувшихся, прослѣдовала дальше въ Актюбинскій уѣздъ, а третья (въ 87 человекъ) повстрѣчала въ Сызрани 13 возвращавшихся ходоковъ и такъ была взбудоражена ихъ разказами, что 77 человекъ отказались ѣхать дальше г. Оренбурга. Въ бесѣдѣ съ переселенческимъ чиновникомъ въ г. Оренбургѣ они обнаружили нервное настроеніе, недовольство тѣмъ, что ихъ послали сюда, не ознакомивъ предварительно съ условіями мѣстности и въ концѣ концовъ простерли свои претензіи до того, что потребовали казенныхъ подводъ для осмотра участковъ. Успокоить этихъ 77 человекъ не удалось и они вернулись изъ Оренбурга обратно. Остальные 10 ѣздили дальше.

Дальнѣйшія партіи полтавскихъ ходоковъ относились къ своей миссии болѣе серьезно. Они приходили къ сознанию, что ѣхать за тысячи верстъ и возвращаться ни съ чѣмъ, даже не ознакомившись какъ слѣдуетъ съ однимъ Актюбинскимъ уѣздомъ, значитъ по меньшей мѣрѣ безцѣльно бросать деньги на поѣздки и тратить время. Въ результатѣ около 150 семействъ было зачислено на участки Актюбинскаго уѣзда. Всего изъ Полтавской губерніи ѣздило въ г. Оренбургъ 178 ходоковъ—представителей отъ 525 семействъ. Въ Кустанайскій уѣздъ проникла только одна партія человекъ въ 8, осматривала тамъ свободные участки въ верховьяхъ р. Тобола, нашла ихъ недостаточно доброкачественными и слишкомъ удаленными отъ желѣзной дороги и возвратилась домой.

Есть основаніе полагать, что, кромѣ неосвѣдомленности, были и другія причины завѣдомо отрицательнаго отношенія полтавскихъ ходоковъ къ Тургайской области. Они въ одинъ голосъ утверждали, что въ 1905 г. въ Полтавской губерніи ожидался отличный урожай, нужно было спѣшить на уборку хлѣба; нѣкоторые про-

говаривались, что есть надежда на даровой раздѣлъ частновладѣтельской земли. На вопросъ, зачѣмъ же они въ такомъ случаѣ ѣхали такъ далеко, ходоки отвѣчали, что начальство посылало, хотя о принудительной посылкѣ, конечно, не могло быть и рѣчи. Отправлялись лишь добровольно изъявившіе желаніе переселиться.

Къ осени выяснилось, что до весны 1906 года нельзя ожидать болѣе или менѣе значительнаго наплыва переселенцевъ, ѣдущихъ съ содѣйствіемъ правительства; между тѣмъ притокъ новыхъ самовольныхъ переселенцевъ не прекращался и свободныя мѣста на участкахъ позволили устраивать ихъ. Поэтому Переселенческое Управление предложило мѣстной организаціи открыть приѣмъ на участки всѣхъ переселенцевъ обычнаго типа, не считаясь съ тѣмъ, имѣютъ или не имѣютъ они надлежащія разрѣшенія изъ мѣстъ выхода, явились ли они съ семьями или въ качествѣ ходоковъ и обращая вниманіе лишь на степень нужды ихъ въ землѣ. Чтобы наилучше гарантировать водвореніе на казенныхъ участкахъ только дѣйствительно въ томъ нуждающихся, устройство вновь прибывающихъ самовольно переселенцевъ поставлено, по прежнему, въ зависимость отъ согласія мѣстнаго губернатора.

Весной 1905 года въ нѣкоторыхъ поселкахъ обнаружилась цынга и недостача сѣменнаго хлѣба. Хотя удобный моментъ (до Марта) для закупки хлѣба былъ упущенъ, тѣмъ не менѣе оставить безъ вниманія рѣзко сказавшуюся среди переселенцевъ нужду въ хлѣбѣ безусловно было невозможно. Переселенческая организація немедленно приступила къ закупкѣ хлѣба и раздачѣ его нуждающимся. Было куплено 43.147 п. 15 фунтовъ на 20½ тысячъ рублей и роздано 2391 семейству съ условіемъ возврата осенью 1905 года по 1 п. 5 ф. за пудъ, при чемъ 20.794 п. 35 ф. было назначено на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ, остальное—на обѣмненіе полей. Для обезпеченія продовольственной помощи населенія въ будущемъ предполагено устроить казенные хлѣбные запасы на первое время въ г. Кустанаѣ и въ Федоровскомъ и Валерьяновскомъ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда. Въ г. Кустанаѣ строится уже каменный магазинъ на 80.000 пуд. (стѣны возведены) и закуплено хлѣба 43.137 пудовъ 36 фунтовъ на сумму 13.827 рублей 65 коп.

Къ Іюню получились выписанныя переселенческой организаціей сельско-хозяйственные машины и орудія и открыты были казенные

склады въ г. Кустанаѣ и пос. Федоровскомъ, а въ Августѣ скупленъ складъ Эльворти въ г. Троицкѣ, обслуживающемъ сѣверо-западный уголъ Кустанайскаго уѣзда. Несмотря на то, что весенній сезонъ былъ упущенъ и выписанные товары, вслѣдствіе затрудненій на желѣзныхъ дорогахъ, получались съ задержками и запозданіями, валовая продажа названныхъ трехъ складовъ къ 1-му Октября выразилась въ суммѣ 58.222 руб. Продано 110 жатокъ, 16 сѣнокосилокъ, 56 молотилокъ, 19 вѣялокъ и проч. Въ цѣнахъ на орудія и машины между частными и переселенческими складами была значительная разница. Въ то время, какъ въ послѣднихъ лобогрѣйки продавались по 160—165 рублей, въ частныхъ онѣ стоили 175—185 руб.; сѣнокосилки въ переселенческихъ—195—200 руб., въ частныхъ складахъ 215—230 рублей, плуги 4-хъ пудовые въ переселенческихъ 23 рубля, въ частныхъ складахъ 27—29 рублей.

При всемъ желаніи придти на помощь переселенцамъ въ дѣлѣ снабженія ихъ недорогимъ лѣснымъ матеріаломъ переселенческая организація не въ силахъ была осуществить это немедленно. Переговоры съ лѣснымъ вѣдомствомъ о покупкѣ большой партіи горѣлаго лѣса (1904 г.) (тысячъ на 35 р.) въ Аманкарагайскомъ бору закончилась удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса лишь къ осени, въ самый разгаръ полевыхъ работъ, когда почти невозможно было найти рабочія руки для рубки и разработки лѣса. Послѣдняя началась только въ Октябрѣ и только въ половинѣ Декабря предполагалось начать продажу лѣса переселенцамъ. Такъ же точно и незначительная гарь (на 3000 рубка) въ Аракарагайскомъ бору предложена была къ покупкѣ лишь къ осени, такъ что продажа изъ нея опять не могла быть организована раньше Декабря. Весной съ большой поспѣшностью лѣсное вѣдомство нашло возможнымъ продать въ Аракарагайскомъ бору только 18 дѣлянокъ сырорастающаго соснового лѣса на сумму 7 тысячъ рублей. Значительнѣйшая часть этого лѣса по необходимости предназначена на собственные постройки организаціи. Въ результатѣ, если переселенцы не снабжены лѣсомъ въ 1905 году, зато начало этому большому и весьма нужному въ край дѣлу все-таки положено.

На устройство искусственныхъ водныхъ источниковъ въ Тургайской области Переселенческое Управление могло отпустить только 3.000 рублей. На эти деньги строится 8 колодцевъ, въ среднемъ

четырнадцатисаженной глубины, въ Лихачевскомъ (бывш. Суюндукскомъ) поселкѣ Кустанайскаго уѣзда. Такія сооруженія переселенцамъ оказались не подъ силу: собственные попытки ихъ выкопать колодцы не доводились до конца. Работы переселенческой организаціи еще не закончены, но, по приблизительнымъ расчетамъ, онѣ обойдутся не менѣе, какъ въ 2½ тысячи рублей.

Для усиленія медицинской помощи населенію переселенческая организація открыла въ Актюбинскѣ врачебный пунктъ, предназначенный, впрочемъ, и для нуждъ передвижающихся переселенцевъ, въ г. Кустанаѣ и пос. Федоровскомъ Кустанайскаго уѣзда—фельдшерскіе пункты и намѣтила врачебный пунктъ въ пос. Валерьяновскомъ того же уѣзда, открывъ его пока въ пос. Николаевскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, впредь до устройства собственныхъ помѣщеній въ пос. Валерьяновскомъ. Въ пос. Федоровскомъ вчернѣ возведены уже всѣ постройки для пункта, въ г. г. Оренбургѣ и Актюбинскѣ устроены бараки для нуждъ проѣзжающихъ переселенцевъ. При Оренбургскомъ пунктѣ также имѣется фельдшерница и аптека. Въ общемъ переселенческая организація содержала въ 1905 году 2-хъ врачей и 7 лицъ съ фельдшерскимъ образованіемъ.

Такимъ образомъ, распредѣленіе прибывающихъ въ Тургайскую область переселенцевъ по участкамъ теперь можно считать вполне упорядоченнымъ. Положено начало продовольственной организаціи, урегулированію цѣнъ на сельско-хозяйственные орудія и машины и снабженію переселенцевъ лѣснымъ матеріаломъ. Сдѣланъ починъ въ устройствѣ искусственныхъ водохранилищъ и довольно широко уже развита медицинская помощь. Остается одно и, къ сожалѣнію, самое главное,—агрономическая помощь населенію въ широкомъ смыслѣ слова. За отсутствіемъ специальныхъ кредитовъ переселенческая организація не могла сдѣлать въ этомъ отношеніи ничего существеннаго, если не считать небольшого количества проданныхъ сѣмянъ и трехъ-четырехъ опытовъ посѣва кормовыхъ травъ да выдачи ссудъ на хозяйственное устройство изъ кредита въ 20.000 рублей.

Сельско-хозяйственные условія жизни Тургайскихъ переселенцевъ необходимо признать въ общемъ благоприятными. По прибытіи на мѣсто здѣшній переселенецъ немедленно можетъ за-

прягать воловъ, пахать и сѣять сколько силъ хватить. Онъ не озабоченъ расчисткой изъ подъ лѣса и корчеваніемъ своей пашни и покоса, что отнимаетъ такъ много силъ и времени у переселенцевъ, осѣдающихъ въ таежныхъ мѣстностяхъ. Тургайскому переселенцу нѣтъ надобности проводить дороги, устраивать мосты и гати; его не беспокоитъ гнусь Сибирской тайги. Его дерновыя землянки такъ просты, что среднее семейство работаетъ надъ ними не болѣе двухъ-трехъ недѣль, при чемъ въ работѣ могутъ принимать участіе и женщины и дѣти. Только лѣсные матеріалы требуютъ не малой затраты денегъ и времени на поѣздки за ними. У заимочниковъ Кустанайскаго уѣзда въ 1900 году приходилось на дворъ въ среднемъ: 9,8 дес. пашни, 2 рабоч. лошади, 8,2 головъ рогатаго скота и 11,7 мелкаго скота. Заимочники Актюбинскаго уѣзда имѣли въ томъ же году по 2,2 лош., 9,5 рог. скота, 9,8 мелкаго скота и 18,4 дес. земли всякаго рода. Насколько успѣшно устраиваются переселенцы на участкахъ, сейчасъ нельзя дать полной характеристики, такъ какъ собранные въ 1904 году статистическіе матеріалы еще не разработаны, тѣмъ не менѣе, какъ быстро переселенцы могутъ развивать свое хозяйство, показываетъ слѣдующій случай. Весной 1904 года на участкѣ Озерномъ Кустанайскаго уѣзда находилось 161 семейство; четвертая часть ихъ поселилась на участкѣ въ 1903 году, остальные—въ первыхъ мѣсяцахъ 1904 года. Весной 1904 года поселокъ имѣлъ уже 1223¹/₂ дес. посѣва, т.-е. въ среднемъ по 7,6 десятинъ на дворъ.

Однако, во 1-хъ, высокій уровень благосостоянія однихъ, не исключаетъ глубокой бѣдности и нужды другихъ. Собранные весной 1905 г. переселенческими чиновниками краткія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи переселенцевъ, устроившихся на участкахъ въ 1903—5 годахъ, дали выводы далеко не утѣшительные: 1370 семействъ (10,8% общаго числа водворенныхъ за всѣ годы) не имѣли ни одной рабочей скотины, 1606 семействъ (12,7%) имѣли только по одной головѣ рабочаго скота, 1987 семействъ (15,7%) не имѣли коровы и 3275 семействъ (25,7%) не имѣли плуга. Во 2-хъ, и самое главное, свѣтлыя надежды на будущее подтачиваются серьезными основаніями въ прочной доброкачественности мѣстныхъ почвъ. По даннымъ статистической экспедиціи Щербины и по мнѣнію завѣдующаго Тургайско-Уральскимъ райономъ Л. Н. Цабеля, почвы Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, осо-

бенно въ сѣверной и западной частяхъ, отличаются высокой мощностью; другіе же мѣстные дѣятели почти единогласно утверждаютъ, что здѣшнія почвы—слабы, скоро истощаются, и что исполнѣ возможно, что лѣтъ черезъ 15 наступить въ области серьезный сельскохозяйственный кризисъ. Между тѣмъ населеніе къ подобному положенію, такъ какъ побочными промыслами оно не занимается, мѣстныхъ заработковъ не имѣетъ. Однихъ запасовъ хлѣба на случай неурожая, конечно, недостаточно. Населеніе должно приспособиться переносить неурожай безъ крайняго истощенія, переходя отъ земледѣлія къ другимъ промысламъ. Возможно, что оно найдетъ современемъ большую поддержку въ овцеводствѣ, или свиноводствѣ, или въ маслослѣдствѣ (какъ въ сосѣдней Тобольской губерніи), или въ обработкѣ сырыхъ продуктовъ и т. п. Но къ этому его нужно подготовить и естественнѣе всего взяться за это дѣло мѣстной переселенческой организаціи. Научное изученіе мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, организація опытовъ надъ посѣвами новыхъ въ краѣ культуръ, распространеніе въ населеніи новыхъ породъ скота и улучшенныхъ сѣмянъ и т. п., однимъ словомъ широкая работа агрономической помощи населенію—вотъ задача, которая должна занять въ будущемъ первое мѣсто въ ряду мѣропріятій частью уже осуществляемыхъ мѣстной переселенческой организаціей. Безъ этой чисто культурной работы въ интересахъ будущаго поколѣнія все переселенческое дѣло въ Тургайской области слѣдуетъ считать построеннымъ на пескѣ, всѣ затраты на хозяйственное устройство переселенцевъ—имѣющими серьезное значеніе для настоящаго момента и очень проблематичное для будущаго.

П. Кокоулинъ.

136-8-3.
 $\Delta \frac{2}{94}$ N $\frac{61}{192}$

801-13
1819

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 5.

1909 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

Сельско-хозяйственныя условія Тургайско-Уральскаго переселенческаго района и желательная постановка агрономической помощи переселенцамъ.

(По даннымъ отчета, составленнаго агрономомъ г. Богданомъ).

Почвы большей части района — плотные каштановые суглинки, съ количествомъ гумуса въ 3—4%, большей частью мало развитыя, требующія для обработки большой упряжной силы. Супесчаныя почвы встрѣчаются рѣже. Утверждение, что почвы района бѣднѣ таковыхъ Южной и Средней Россіи (по заключающемуся въ нихъ богатству питательными веществами), было бы неправильно, но онѣ при тѣхъ же приѣмахъ обработки, вслѣдствіе сухости климата, менѣ производительны. Каштановые суглинки, потерявъ черезъ нѣсколько лѣтъ первоначальную структуру, для восстановленія этой структуры, обуславливающей наряду съ содержаніемъ въ почвѣ питательныхъ веществъ плодородіе, требуютъ оставленія въ залежь на продолжительный срокъ или же искусственнаго травосѣянія. На примѣненіе навознаго удобренія рассчитывать нельзя, такъ какъ навозъ употребляется на топливо (кизьякъ).

Если игнорировать на время мѣстности, ближайше обслуживаемая двумя желѣзнодорожными линіями, изъ которыхъ Ташкентская — пересекаетъ западную часть района, съ сѣвера на югъ, а Сибирская лишь подходитъ къ району, то остальная значительно большая часть района имѣетъ примитивные пути сообщенія. Многіе поселки отстоятъ отъ желѣзной дороги на 500 или болѣе верстъ. Зимой сообщеніе затрудняется буранами и снѣжными заносами. Провозъ пуда зерна

изъ средней части Кустанайскаго уѣзда до Троицка или Оренбурга стоитъ 30—40 коп. Цѣны на хлѣбъ поэтому должны быть низки. Правда, въ настоящее время, благодаря усиленному наплыву переселенцевъ, создались и въ этихъ мѣстахъ временно благопріятныя условія для производителей пшеницы; въ мѣстахъ усиленной колонизаціи цѣна на хлѣбъ нерѣдко превышаетъ цѣну на рынкѣ плюсъ доставка. Явленіе это, конечно, временное. Въ тѣхъ же поселкахъ, когда мѣстный спросъ отсутствуетъ, цѣна на пшеницу падаетъ до 25 коп. (1906 г.) и даже до 17 коп. (въ 1905 г.) за пудъ.

Изученіе хозяйства переселенцевъ-новоселовъ, не успѣвшихъ еще осмотрѣться, обзавестись инвентаремъ и довести распахку своего надѣла до надлежащихъ размѣровъ, показываетъ, что у нихъ складывается сѣвооборотъ залежнаго типа безъ опредѣленнаго пока чередованія растений и продолжительности залежнаго періода. Обыкновенно переселенцы прежде всего засѣваютъ распаханныя, мягкія земли, если таковыя остались отъ киргизовъ, а затѣмъ понемногу припахиваютъ цѣлину. Посѣвы хлѣбовъ, главнымъ образомъ яровой пшеницы, продолжаются 4—7 лѣтъ, а затѣмъ поле бросается въ залежь на неопредѣленное число лѣтъ.

Причины этого явленія — истощеніе почвы вслѣдствіе безсѣнной культуры однихъ и тѣхъ же хлѣбовъ, потеря почвой благопріятной для роста посѣяннаго хлѣба структуры и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сильное размноженіе сорныхъ травъ. Недостатка земли не наблюдается и въ старыхъ поселкахъ (6—9 лѣтнихъ), доведшихъ распахку въ среднемъ до семи и болѣе десятины на дворъ.

Относительно срока, въ теченіе котораго заброшенныя поля покрываются ковылемъ — что считается признакомъ восстановленія плодородія почвы, не имѣется достаточно данныхъ; самый ранній срокъ, который пришлось наблюдать — 6 лѣтній, относится къ случаю, когда небольшая полоса со всѣхъ сторонъ окружена ковыльною степью. При сплошной распахкѣ большой площади этотъ срокъ долженъ быть много продолжительнѣе.

Изъ перечня общихъ сельско-хозяйственныхъ условій

района можно усмотрѣть, что чисто зерновое хозяйство будетъ рационально развѣ только въ тѣхъ частяхъ района, которыя расположены вблизи населенныхъ центровъ (Актюбинскъ, Орскъ, Троицкъ, Кустанай), или въ районѣ линій желѣзныхъ дорогъ. Въ остальной значительно большей части района нельзя рассчитывать на такія хлѣбныя цѣны, при которыхъ зерновое хозяйство было бы выгодно. Здѣсь должно получить большое значеніе скотоводство и именно скотоводство рабоче-мясное. Главный доходъ переселенца долженъ получиться не отъ земледѣлія, а отъ скотоводства; культура же зерновыхъ хлѣбовъ должна быть развита лишь въ такомъ размѣрѣ, чтобы: 1) удовлетворять мѣстной потребности въ зернѣ и 2) сдѣлать почву болѣе производительною по отношенію къ кормовымъ растеніямъ, которыми должна быть занята большая часть полей.

Для опредѣленія потребности въ кормовыхъ средствахъ переселенческаго хозяйства съ слабымъ развитіемъ скотоводства сдѣлаемъ слѣдующій примѣрный учетъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ завѣдывающими подрайонами, наиболѣе зажиточные поселки средней части Кустанайскаго уѣзда имѣютъ въ среднемъ отъ 6 до 10 десятинъ посѣва на сѣющій дворъ. Болѣе 10 десятинъ посѣва имѣютъ немногіе зажиточные переселенцы, имѣющіе возможность нанимать на полевые работы батраковъ, или многосемейные. Нѣкоторые изъ такихъ переселенцевъ сѣютъ 20 и даже болѣе десятинъ*). Будемъ считать, что средній переселенецъ засѣетъ 10 десятинъ. При 15 десятинной нормѣ надѣла это составитъ 22% всей площади (45 десятинъ на дворъ въ 3 надѣльныхъ души), при десяти десятинной нормѣ (30 десятинъ на дворъ) засѣваться будетъ при такомъ расчетѣ 33% всей площади, а 67% или 20 десятинъ будетъ оставаться въ залежи.

Для обработки 10 десятинъ необходимо имѣть плугъ.

*) Болѣе старые поселки, заселенные зажиточными переселенцами (Нелюбинскій, Викентьевскій, Федоровскій), расположенные на легкихъ супесчаныхъ земляхъ, Федоровскій почти на черноземѣ, имѣютъ средній посѣвъ около 20 десятинъ, т.-е. почти перешли къ трехполью безъ озими: ярь, ярь, 1 или два года залежи. Нѣкоторые переселенцы этихъ поселковъ имѣютъ по 3—4 батрака и засѣваютъ по 100 десятинъ.

Инвентаря на одинъ плугъ переселенцу нужно имѣть во всякомъ случаѣ столько, чтобы быть независимымъ въ обработкѣ земли, не прибѣгать къ супрягѣ. Въ большинствѣ случаевъ свойства почвы таковы, что необходимо впрягать не менѣе трехъ и до 5 и даже 6 паръ воловъ; примемъ за минимумъ 3 пары воловъ; причемъ для подъема цѣлины (въ первые годы) переселенцу придется прибѣгнуть и къ супрягѣ. Для ремонта рабочаго скота необходимо не менѣе двухъ коровъ; положимъ преувеличенный приплодъ въ 75% въ расчетъ, что недостающее количество молодняка будетъ прикуплено со стороны. Если волы будутъ поступать въ работу въ четырехлѣтнемъ возрастѣ, то ежегодно можно продавать на мясо 1—2 вола въ возрастѣ 8 лѣтъ. Для использованія отбросовъ и плохихъ пастбищъ можно положить 10 штукъ мелкаго скота (овецъ, свиней), которые по потребности въ кормѣ принаравливаются штукъ крупнаго скота. Лошадей, въ виду большой дороговизны ихъ содержанія, пока исключаемъ изъ расчета.

Для расчета количества кормовъ, которое потребуется для указаннаго количества скота, примемъ близкій къ дѣйствительности средній живой вѣсъ рабочаго вола въ 25 пуд., коровы и молодняка въ 18 пудовъ. Принимая, что на 1000 ф. живого вѣса требуется въ сутки 30 ф. сухого вещества въ видѣ сѣна, будемъ имѣть:

$$6 \text{ воловъ вѣсятъ } 25 \times 6 \times 40 = 6000 \text{ ф.; корма въ сутки потребуется } \frac{6000 \times 30}{1000} = 180 \text{ ф.}$$

$$2 \text{ коровы вѣсятъ } 18 \times 2 \times 40 = 1440 \text{ ф.; корма въ сутки потребуется } \frac{1440 \cdot 30}{1000} = 43,2 \text{ ф.}$$

$$5 \text{ шт. молодняка и мелкаго скота вѣсятъ } 18 \times 5 \times 40 = 3600; \text{ корма въ сутки потребуется } \frac{3600 \cdot 30}{1000} = 108 \text{ ф.}$$

Въ теченіе стойловаго періода (для воловъ и коровъ 7 мѣс. или 210 дней, для молодняка 6 мѣсяцевъ) потребуется сѣна:

$$\text{для воловъ} \quad \dots \quad \frac{180 \cdot 210}{40} = 945 \text{ пудовъ.}$$

для коровъ	$\frac{43,2 \cdot 210}{40} =$	227 пудовъ.
„ молодняка и мелкаго скота	486	„
Всего	1.658	пудовъ.

При положенномъ отношеніи между площадью хлѣбовъ и залежи (33% хлѣбовъ, 67% залежи), въ виду потребности въ сѣнѣ и отсутствія въ большинствѣ случаевъ естественныхъ луговъ, поле должно быть оставлено въ залежъ до тѣхъ поръ, пока на залежи явится возможность косить сѣно. Въ условіяхъ района въ первые два года на залежи появляется и господствуетъ бурьянистая растительность, состоящая изъ грубостебельныхъ, крестоцвѣтныхъ, сложноцвѣтныхъ и т. п. одно и двухлѣтныхъ растений; на 3-й и 4-й годъ, съ уплотненіемъ почвы, залежъ занимаютъ сплошь тѣ же растенія, вслѣдствіе густоты всходовъ и уплотненія почвы угнетенныя, и только начиная съ пятого года растительность залежи улучшается появленіемъ злаковыхъ и мотыльковыхъ растений (ковыль, буркунъ). Поэтому, послѣ трехлѣтняго посѣва хлѣбовъ поле необходимо держать въ залежи не менѣе 6 лѣтъ. Изъ 10 десятинъ посѣва колосовыми хлѣбами будетъ занято не болѣе 9 десятинъ, одна десятая потребуется для культуры другихъ растений—льна, картофеля, подсолнуховъ, бахчей и др.

Средній урожай зерна по району не выше 40—50 пуд., урожай соломы нужно считать на 25% больше, т. е. 50—60 пудовъ съ десятины. Съ десяти десятинъ хлѣбнаго посѣва получится 500—600 пуд. соломы, которую можно приравнять къ 300 пудамъ сѣна. Производительность залежи 1 года опредѣляется въ сорокъ, второго года—въ 20 пудовъ бурьянистаго сѣна. Залежъ 3 и 4 года даетъ около 10—15 пуд. пастбищнаго корма на десятину; на залежахъ 5 и 6 года можно косить въ среднемъ по 30 пудовъ сѣна съ казенной десятины.

Такимъ образомъ для зимняго продовольствія скота будемъ имѣть въ переводѣ на сѣно: съ 9 десятинъ зернового хлѣба соломы 450 пуд.—300 пуд. сѣна. Съ залежи 1 и 2 года въ среднемъ 30 пуд. бурьянистаго сѣна съ десятины,

т. е. около 200 п. толстостебельнаго сѣна—100 п. сѣна средняго достоинства.

Съ залежи 5 и 6 года, считая по 30 п. съ дес.,—т. е. около 200 пудовъ. Весь запасъ зимняго корма равенъ $300 + 100 + 200 = 600$ п. сѣна. Недостаетъ слѣдовательно $1658 - 600 = 1058$ пудовъ.

Въ настоящее время недостатка въ кормахъ переселенцы не ощущаютъ: 1) у нихъ меньше скота, чѣмъ предполагено: въ среднемъ по всему едва-ли наберется по двѣ лошади, 2 шт. рогатаго и 3 шт. мелкаго скота на дворъ. 2) Средняя норма посѣва, за немногими исключеніями, значительно меньше 10 десятинъ; нераспаханной, цѣлинной степи еще много. Несмотря на это уже и въ настоящее время въ большинствѣ поселковъ (въ рѣше—ни въ одномъ поселкѣ) не обходятся безъ киргизскихъ сѣнокосовъ, которыми они пользуются или за деньги, или исполу. Въ послѣднее время, въ виду непріязненныхъ отношеній съ киргизами, послѣдніе не стали сдавать земли нѣкоторымъ поселкамъ ни подъ посѣвъ, ни подъ сѣнокосеніе, да и тамъ, гдѣ отношенія съ киргизами пока не испорчены, врядъ-ли возможно уже въ ближайшемъ будущемъ разсчитывать на киргизскіе сѣнокосы: въ настоящее время сдача киргизами земли переселенцамъ есть въ сущности злоупотребленія отдѣльныхъ киргизовъ, сдающихъ переселенцамъ общественную землю.

Такимъ образомъ уже приведенный самый умѣренный расчетъ показываетъ, что при существующихъ надѣльной нормѣ и technikѣ залежнаго хозяйства оказывается большой недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ для зимняго продовольствія скота. Если произвести подобный подсчетъ потребности въ лѣтнемъ подножномъ кормѣ, то получится тотъ же результатъ. Нужно кромѣ того принять во вниманіе, что на самомъ дѣлѣ кормовъ потребуется больше: изъ расчета исключены лошади, а безъ нихъ въ хозяйствѣ обойтись невозможно. Этотъ недостатокъ дастъ себя почувствовать, какъ только переселенцы заведутъ такое количество только рабочаго скота, какое необходимо для обработки $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ принадлежащей имъ земли или будетъ упорядочено киргизское землепользованіе.

Выходомъ изъ такого положенія является широкое раз-

витіе агрономической помощи переселенцамъ и въ частности развитіе травосѣянія въ переселенческихъ хозяйствахъ.

Агрономическая помощь должна заключаться въ слѣдующемъ:

- 1) въ развитіи сѣти опытныхъ и показательныхъ полей,
- 2) организациі показательныхъ посѣвовъ въ хозяйствахъ отдѣльныхъ переселенцевъ.
- 3) устройствъ разсадниковъ крупнаго рогатаго скота,
- 4) демонстраціи наиболѣе пригодныхъ по мѣстнымъ условіямъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ,
- 5) изданіи и распространеніи листовъ, плакатовъ и т. п. по сельскому хозяйству;
- 6) устройствъ питомниковъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ;
- 7) борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства (въ Актюбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ—суслики);
- 8) устройствъ складовъ сѣмянъ и матеріаловъ для борьбы съ вредителями и
- 9) научномъ изученіи района въ отношеніи климата, почвы, растительности и животнаго міра, а также въ отношеніи экономическомъ (хозяйственная статистика), насколько это необходимо для познанія условій сельскаго хозяйства.

1) Съ первыхъ шаговъ въ дѣлѣ агрономической помощи прежде всего приходится считаться съ фактами малой изученности района въ естественно-историческомъ (почвенномъ, климатическомъ, біологическомъ) отношеніи и что еще важнѣе—съ отсутствіемъ долготѣрныхъ опытныхъ данныхъ по хозяйству района. Переселенческое вѣдомство, устроивъ Темирское и заложивъ Кустанайское опытное поле, въ центрахъ нарѣзки переселенческихъ участковъ, значительно разнящихся въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ, разрѣшило этотъ вопросъ въ благопріятномъ для переселенцевъ смыслѣ: результаты работъ опытныхъ полей — это основа, на которой должна базироваться агрономическая помощь переселенцамъ по части усовершенствованія техники земледѣлія.

Названныя два поля, расположенныя въ 400 верстахъ одно отъ другого (по прямой линіи), далеко не въ состояніи будутъ удовлетворить потребности въ изученіи мѣстной техники хозяйства. Необходимо еще нѣсколько опытныхъ полей низ-

шаго типа съ болѣе узкими, чисто мѣстными задачами — съ задачами полевой провѣрки и приспособленія къ чисто мѣстнымъ условіямъ техническихъ приѣмовъ хозяйства, испытаніе сортовъ хлѣбовъ и въ особенности травъ при мѣстныхъ почвенныхъ условіяхъ, которыя въ разныхъ частяхъ района значительно разнятся между собою. На ближайшее время особенно необходимы такія поля практическаго типа близъ г. Кустаная, въ центрѣ района съ супесчаными почвами (въ пос. Павловскомъ или Нелюбинскомъ), въ сѣверо-восточной части Актюбинскаго уѣзда и близъ г. Уральска и на границѣ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ.

2) Организациі показательныхъ посѣвовъ въ хозяйствахъ самихъ переселенцевъ—одинъ изъ первыхъ шаговъ проведенія въ жизнь агрономическихъ улучшеній. Самымъ существеннымъ преимуществомъ проведеній въ жизнь сельско-хозяйственныхъ улучшеній этимъ способомъ заключается въ томъ, что послѣднія попадаютъ въ обстановку крестьянскаго хозяйства и разъ въ хозяйствѣ отдѣльнаго переселенца улучшеніе привилось, это хозяйство служитъ дѣйствительно показательнымъ и улучшеніе быстро воспринимается сосѣдями. Наиболѣе важнымъ мѣропріятіемъ для района является введеніе сѣяной залежи. Если въ приведенный выше расчетъ кормовъ, необходимыхъ въ среднемъ хозяйствѣ переселенца посредствомъ введенія посѣва травъ, удастся повысить производительность съ 20—40 до 80—100 пудовъ, что при надлежащемъ выборѣ травъ вполне возможно, то недостатка въ кормѣ не будетъ, а это дастъ возможность введенія дальнѣйшихъ улучшеній въ хозяйствѣ, требующихъ увеличенія работы упряжной силы, напримѣръ, введеніе посѣва озими по паровой обработкѣ почвы. Далѣе для новыхъ переселенцевъ существеннымъ вопросомъ является время и глубина подъема цѣлины. Переселенцы изъ Подольской, Кіевской и Черниговской губерній никогда не слыхали о ковыльной степи и распашку цѣлины производятъ весною, непосредственно передъ посѣвомъ, на глубину 1½ вершка. Нисколько не удивительно сложившееся въ нѣкоторыхъ поселкахъ убѣжденіе, что по цѣлиному пласту ничего не родить.

3) Для улучшенія скотоводства обыкновенно практикуются

два пути: 1) устройство случных пунктов; 2) снабжение отдельных поселков племенными производителями или 3) устройство особых разсадников скота при фермах. От устройства случных пунктов приходится пока отказаться за отсутствием в районѣ необходимых для этого учреждений, какъ то: сельскохозяйственные школы, фермы, агрономические склады и т. п. Попытка приобретения племенных производителей и отдача ихъ въ пользование сельскихъ обществъ испробована въ районѣ и не дала положительных результатовъ. Главная причина неудачи—отсутствие надзора и надлежащаго ухода за производителями. Общество, получивъ быка, пускаетъ его въ стадо, предоставляя ему лишь пользоваться подножнымъ кормомъ, и этимъ оканчиваются всѣ заботы о племенномъ производителѣ. Казенныхъ фермъ въ районѣ не существуетъ, усложнять же задачу опытныхъ полей введеніемъ скотоводства безъ значительнаго увеличенія средствъ и персонала невозможно. Все, что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи агрономическая организація, это—содѣйствіе обществамъ или отдельнымъ переселенцамъ въ приобретеніи на нихъ средства племенныхъ производителей въ видѣ указанія соотвѣтствующей породы скота, мѣстъ и условій покупки и т. п.

Улучшенію коневодства помощь можетъ быть оказана Главнымъ Управленіемъ Коннозаводства черезъ имѣющія заводскія конюшни—Кустанайскую, Орскую и Оренбургскую.

До сего времени для переселенцевъ дѣлалось очень мало; въ 1908 г. Кустанайской заводской конюшней были въ нѣсколькихъ поселкахъ поставлены производители, но число ихъ было не велико—16 и самый выборъ производителей—англо-арабы, едва-ли удаченъ и соотвѣтствуетъ потребностямъ переселенческаго хозяйства.

Вопросъ объ улучшеніи переселенческаго скотоводства могъ бы удовлетворительно разрѣшиться нарѣзкой специально скотоводническихъ участковъ или отдельныхъ отрубовъ съ увеличенной нормой надѣла, которая должна приближаться къ размѣрамъ землепользованія скотоводовъ киргизовъ. Такіе участки или отруба могли бы быть предоставлены или въ видѣ переселенческаго надѣла или, лучше, на условіяхъ льгот-

ной аренды скотоводамъ—выходцамъ изъ Ставропольской, Донской и Астраханской губерній, у которыхъ между прочимъ разводится и наиболѣе подходящая для района порода рогатаго скота—калмыцкая. Скотоводческіе участки въ количествѣ 8—10, распределенные равномерно по всему району въ удобныхъ для этого мѣстахъ могли бы служить лучшимъ разсадникомъ лучшихъ породъ скота. Какъ на примѣръ можно указать на арендаторскій поселокъ Чолакъ-Сай въ сѣверной части Тургайскаго уѣзда, населенный исключительно скотоводами; вліяніе Чолакъ-сая успѣло уже благотворно отразиться на расположенныхъ вблизи поселкахъ Кустанайскаго уѣзда; то же можно сказать объ уч. Юльевскомъ и отчасти Семиозерномъ. Для проектируемыхъ участковъ, на которыхъ желательно разведеніе крупнаго рогатаго скота, не требуется особенно большой площади; достаточно отвести пространство для хозяйства въ сотню головъ; это хозяйство могло бы доставлять животныхъ на значительный районъ.

4) Демонстрація наиболѣе пригодныхъ для района сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. При наличности въ районѣ нѣсколькихъ складовъ Переселенческаго Управленія казалось бы, излишнимъ вводить демонстрацію машинъ и орудій въ кругъ дѣятельности агрономической организаціи. Благодаря переселенцамъ изъ южныхъ губерній Европейской Россіи, особенно Таврической и Екатеринославской губерній, привезшихъ съ собою много земледѣльческихъ орудій и машинъ, послѣднія имѣются повсемѣстно; 2—3 жатки найдется въ каждомъ поселкѣ, большинство поселковъ имѣютъ конныя грабли и сѣнокосилки. Есть, однако, типы орудій, которые не держатся переселенческими складами, но работу которыхъ слѣдовало бы показать переселенцамъ. Это дисковые бороны и рядовыя сѣялки. Раздѣлать обыкновенной деревянной бороной съ желѣзными зубьями ковыльный пласть дѣло не легкое, особенно, какъ это часто бываетъ, когда новъ поднята осенью или весною передъ посѣвомъ, когда слѣдовательно корни ковыля еще живы и крѣпки. Требуется пройти бороной въ 15—20 слѣдовъ, и послѣ этого по пашнѣ не видно, чтобы она была какъ слѣдуетъ раздѣлана. Между тѣмъ, пустивъ поперекъ направленія пластовъ дисковую бо-

рону и затѣмъ пробороновать обыкновенною бороною въ 3—4 слѣда, можно достигнуть гораздо лучшихъ результатовъ.

Преимущества рядовой сѣялки настолько общезвѣстны, что распространяться объ этомъ нѣтъ надобности.

Распространенные въ районѣ плуги англо-болгарскаго типа, прекрасно работающіе на мягкихъ земляхъ, не совсѣмъ пригодны для подъема ковыльной цѣлины; для этого у нихъ слишкомъ крутъ и коротокъ отваль, вслѣдствіе чего пласты ломаются, ложатся неровно и тѣмъ затрудняютъ работу бороны. Вообще выборъ соотвѣствующихъ мѣстнымъ условіямъ орудій и машинъ весьма важный вопросъ въ переселенческомъ хозяйствѣ; орудія по обработкѣ почвы требуются для каждаго переселенца и самое незначительное улучшение орудія въ смыслѣ сокращенія рабочей силы, доброкачественности матеріала, качества работы имѣетъ важное значеніе, и если имѣть въ виду, совершенствуются постоянно, то устройство постоянныхъ конкурсныхъ испытаній орудій крайне необходимо; для этого потребуются нѣкоторые средства, необходимы на приглашеніе специалистовъ, пріобрѣтеніе силовыхъ и измѣрительныхъ приборовъ. Такія испытанія слѣдовало бы организовать въ важнѣйшихъ пунктахъ покупки орудій переселенцами—Кустанаѣ и Актюбинскѣ.

Вообще нахожу, что типы плуговъ перенесены въ Тургайскую и Уральскую области безъ особаго соображенія относительно ихъ наибольшей цѣлесообразности. Надо думать, что измѣненіе формы отвала дастъ, во-первыхъ, лучшую вспашку и, что, пожалуй, для переселенцевъ еще важнѣе, дастъ экономію въ упряжной силѣ. Сокращеніе запряжки хотя бы на одну пару воловъ будетъ уже большимъ выигрышемъ.

Очень важно, особенно для нѣкоторыхъ районовъ, гдѣ распашки значительны, распространеніе орудій для очистки зерна, такъ какъ часто земли забрасываются не вслѣдствіе истощенія, а исключительно вслѣдствіе засоренія—здѣсь правильная обработка и улучшение посѣвнаго матеріала могутъ принести большую пользу.

Для выбора и демонстраціи орудій слѣдовало бы при-
влекать склады—это ихъ задача, которую склады должны осу-

ществить; организовать это дѣло наиболѣе цѣлесообразно при участіи агрономовъ переселенческой организаци.

5) Устройство питомниковъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Помощь переселенцамъ въ дѣлѣ разведенія садовъ и обсады усадебъ деревьями, а также въ снабженіи сѣменами огородныхъ растений вполне назрѣла, — переселенцы постоянно обращаются къ завѣдывающему переселеніемъ съ просьбами о выпискѣ древесныхъ саженцевъ и огородныхъ сѣмянъ. Исполнять такія просьбы до крайности затруднительно: часто выписанные сѣянцы задерживаются въ дорогѣ и гибнутъ, или приходятъ на мѣсто назначенія слишкомъ поздно, когда время посадки прошло. Кромѣ того, выписываемые саженцы плодовыхъ деревьевъ не всегда выносятъ суровыя зимы района; переселенцы южныхъ губерній, привозящіе съ собой южные сорта плодовыхъ деревьевъ, — абрикосы, груши и яблони, — разочаровываются въ возможности садоводства въ районѣ. Устройство питомниковъ плодовыхъ деревьевъ въ количествѣ 2—3 на районъ вполне отвѣчаетъ мѣстной потребности. Кромѣ своевременнаго доставленія переселенцамъ доброкачественнаго посадочнаго матеріала, питомники выполняютъ и другую культурную задачу — подборъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, приспособленныхъ къ мѣстному климату. Въ 1909 году предполагается заложить два питомника при опытныхъ поляхъ Темирскомъ и Кустанайскомъ, въ Львовскомъ поселкѣ. Въ предѣлахъ района, въ Аракарагайскомъ лѣсничествѣ (35 верстъ отъ Кустаная) имѣется питомникъ, въ которомъ воспитывается главнымъ образомъ сосна. На содержаніе питомника не отпускается изъ казны никакихъ средствъ и существованіе этого питомника, обслуживающаго нужды лѣсничества, обязано любви къ дѣлу завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣсного ревизора С. К. Федосѣева. С. К. Федосѣевъ соглашается расширить питомникъ, ввести въ его задачи выращиваніе сѣянцевъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ (яблони, садовая и степная вишня, груша), какія потребуются переселенцамъ и отпускать ихъ по установленнымъ въ казенныхъ лѣсничествахъ таксахъ, при условіи отпуска на содержаніе питомника 200—300 рублей въ годъ. Такою любезною готовностью г. Федосѣева слѣдовало бы воспользоваться.

Устроить собственный питомникъ на 300 руб. невозможно, а если въ смѣтѣ расходовъ на 1909 годъ и показано по 300 рублей на содержаніе Темирскаго и Львовскаго питомниковъ, то только благодаря тому, что эти питомники устраиваются при учрежденіяхъ, гдѣ имѣются орудія для обработки и помѣщенія для садовниковъ.

б) Борьба съ вредителями сельскаго хозяйства.

Въ послѣднее время отъ переселенцевъ Актюбинскаго и отчасти Кустанайскаго уѣзда въ началѣ поступать просьбы о помощи по истребленію сусликовъ, распространеніе которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Актюбинскаго уѣзда начало принимать угрожающіе размѣры. Въ истекающемъ году оказано содѣйствіе по истребленію сусликовъ посылкой сѣроуглерода и инструкторовъ по истребленію этихъ вредителей въ 5 поселкахъ Актюбинскаго уѣзда; въ 1909 году предвидится борьба съ сусликами уже въ большемъ числѣ поселковъ этого уѣзда и въ Аниховскомъ поселкѣ Кустанайскаго уѣзда. Переселенцы, примѣнявшіе въ борьбѣ съ сусликами сѣроуглеродъ, уже успѣли убѣдиться въ дѣйствительности рекомендуемаго средства и заявленія объ оказаніи содѣйствія ожидаются въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ въ 1908 году.

Въ Самарской губерніи, а также въ Оренбургской планомѣрная борьба съ сусликами ведется давно и въ главныхъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ: Губернское Земство покупаетъ сѣроуглеродъ и представляетъ его въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ. Послѣднія посылаютъ его въ села, заявившія желаніе предпринять борьбу съ сусликами цѣлымъ обществомъ. Сельскія общества доставляютъ бесплатно нужное количество рабочихъ (50—100 и болѣе человекъ ежедневно); которые подъ руководствомъ земскаго инструктора обходятъ выгоны и окружающія хлѣбныя поля залежи и затравливаютъ всѣ найденныя сусличы норки; по окончаніи этой работы извѣстное количество сѣроуглерода оставляется въ селѣ для продажи отдѣльнымъ хозяевамъ, истребляющимъ сусликовъ на своихъ хлѣбныхъ поляхъ по заготовительной цѣнѣ (около 10 к. за фунтъ). Сѣроуглеродъ, который расходуется на истребленіе сусликовъ на выгонахъ и залежахъ подъ руководствомъ инструкторовъ, отпускается земствомъ

бесплатно; земство же (уѣздное) оплачиваетъ и работу инструкторовъ. На покупку сѣроуглерода губернское земство ассигнуетъ ежегодно десятки тысячъ рублей.

При ограниченности средствъ, отпускаемыхъ на агрономическія мѣропріятія, организовать планомѣрную борьбу съ сусликами, подобную той, какая практикуется въ Самарской губерніи, не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что на мѣстахъ не имѣется агентовъ, которымъ можно было бы поручить выполненіе этого дѣла. Инструкторы (по 1 на уѣзды Актюбинскій и Кустанайскій) могутъ быть заняты борьбою съ сусликами лишь въ ограниченныхъ районахъ, такъ какъ эта борьба приурочивается ко времени окончанія яровыхъ посѣвовъ, когда молодое поколѣніе сусликовъ не разбрелось и когда незначительный ростъ травы на степи не мѣшаетъ разыскиванію сусличьихъ норъ. Соудѣйствіе переселенцамъ въ дѣлѣ борьбы съ сусликами въ 1909 году будетъ заключаться въ разсылкѣ печатныхъ наставленій и въ организаціи продажи въ нѣкоторыхъ пунктахъ Актюбинскаго уѣзда сѣроуглерода, а гдѣ окажется возможнымъ — и въ командированіи агронома или инструктора для демонстраціи приѣмовъ затравливанія сусличьихъ норъ сѣроуглеродомъ.

7) Изданіе и распространеніе брошюръ по сельскому хозяйству.

Своеобразныя мѣстныя условія района до крайности ограничиваютъ выборъ популярныхъ изданій по сельскому хозяйству, которыя можно было бы рекомендовать въ руководство переселенцамъ; особенно это относится къ тѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, которые основываются на изученіи мѣстности и требуютъ мѣстной провѣрки полевымъ опытомъ, какъ на примѣръ о сортахъ хлѣбныхъ и кормовыхъ растений, приѣмахъ обработки почвы, количества посѣвныхъ сѣмянъ, а между тѣмъ это самые существенные вопросы переселенческаго хозяйства. При объѣздѣ переселенческихъ поселковъ для изученія современнаго состоянія хозяйства, районный агрономъ имѣлъ въ виду этотъ пробѣлъ въ сельскохозяйственной литературѣ: въ теченіе настоящей зимы имъ будутъ изданы слѣдующіе листки для переселенцевъ:

- а) Какую пользу приносить травосѣяніе и какъ его вести. О посѣвѣ люцерны, эспарцета, костра и житняка.
- б) Какъ и когда нужно пахать цѣлину.
- в) Рядовая сѣялка и ея работа.
- г) О черномъ парѣ.
- д) Разведеніе плодового сада.
- е) Поливка (орошеніе) садовъ и огородовъ.
- ж) Наставленіе по истребленію сусликовъ сѣроуглеродомъ.
- з) Изученіе района въ климатическомъ, почвенномъ и биологическомъ отношеніяхъ, насколько это необходимо для выясненія условій мѣстнаго сельскаго хозяйства, составляютъ одну изъ основныхъ задачъ опытныхъ полей района, сѣти уже нѣсколько лѣтъ функционирующихъ въ предѣлахъ района метеорологическихъ станцій *) и агрономической лабораторіи въ Оренбургѣ, при послѣдней имѣется музей, заключающій въ себѣ почвенныя и ботаническія коллекціи. Въ виду того, что въ 1909 году землеотводныя работы открываются въ сѣверной части Тургайскаго уѣзда, въ ближайшемъ къ мѣсту этихъ работъ—поселкѣ Семиозерномъ (Кустанайскаго уѣзда) въ 1909 году устраивается новая метеорологическая станція. Въ лабораторіи анализируются главнымъ образомъ почвы вновь отводимыхъ для переселенцевъ участковъ, а также производятся нѣкоторыя аналитическія работы для опытныхъ полей.

Агрикультурное воздѣйствіе на крестьянское хозяйство въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ послѣднее время начало выливаться въ новую форму, такъ называемой участковой земской агрономіи. Обычно агрономическія мѣропріятія большинства земствъ заключались въ учрежденіи должности уѣзнаго агронома, которому поручались забота объ усовершенствованіи техники крестьянскаго и владѣльческаго хозяйства на пространствѣ цѣлаго уѣзда; дѣятельность его заключалась въ устройствѣ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій, случныхъ пунктовъ, показательныхъ полей. При гро-

*) Актюбинскъ, Темиръ, Эмба, Уиль. Джамбейты, Калмыковъ, Джурнъ; кромѣ того доставляются наблюденія по станціямъ Куставай, Тургай, Иргизъ, Уркачъ.

мадныхъ районахъ, на которые распространяется дѣятельность агрономовъ, послѣдніе были почти недоступны для населенія, а опытные показательныя поля, выгодно отличавшіяся отъ крестьянскихъ посѣвовъ, также не оказывали въ большинствѣ случаевъ никакого вліянія на крестьянское хозяйство, такъ какъ обстановка того и другого имѣли мало общаго.

Однимъ словомъ земская агрономія была далеко отъ крестьянскаго хозяйства. Первыя попытки приближенія агрономической помощи къ населенію сдѣланы, насколько извѣстно, Новоузенскимъ Земствомъ (Самарской губ.). Пригласивъ въ 1898 году уѣзнаго агронома, земство прежде всего приступило къ организаціи въ широкомъ размѣрѣ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Устройство отдѣленій склада въ нѣкоторыхъ пунктахъ уѣзда вызвало необходимость приглашенія нѣсколькихъ лицъ съ среднимъ агрономическимъ образованіемъ, которымъ, кромѣ завѣдыванія складами, поручено преподаваніе необязательнаго курса агрономіи въ такъ называемыхъ четвертыхъ отдѣленіяхъ земскихъ школъ для окончившихъ такія школы крестьянскихъ мальчиковъ. Приглашеніе въ учрежденный, одновременно съ приглашеніемъ уѣзнаго агронома, Экономическій совѣтъ представителей отъ волостей (свыше 40 человекъ, по одному отъ каждой волости), избираемыхъ волостными сходами, позволило ближе выяснить агрономическія нужды разныхъ частей уѣзда съ крестьянской точки зрѣнія. Участіе представителей волостей въ Экономическомъ совѣтѣ имѣло два важныхъ послѣдствія: 1) крестьяне ближе ознакомились съ задачами и цѣлями земской агрономіи въ лицѣ агрономовъ, на которыхъ вначалѣ они смотрѣли какъ на лишнее начальство, имѣющее право требовать тройку лошадей и беспокоить сельскихъ властей и 2) представители волостей содѣйствовали уясненію пути, идя которымъ агрономія вѣрнѣе достигаетъ цѣли—поднятія техники крестьянскаго хозяйства, именно это улучшеніе должно быть проводимо въ обстановкѣ крестьянскаго же хозяйства, и если какое-либо мѣропріятіе оказалось цѣлесообразнымъ въ хозяйствѣ одного изъ нихъ, то оно легче и быстрѣе воспринимается другими. Это положеніе

и является въ настоящее время основнымъ принципомъ участковой агрономіи. Учителя агрономы, переименованные вскорѣ въ районныхъ (участковыхъ) агрономовъ отъ показательныхъ полей, устраивавшихся прежде на отдѣльныхъ арендованныхъ у крестьянъ участкахъ, вскорѣ перешли къ демонстраціи различныхъ приѣмовъ техники полеводства въ хозяйствѣ самихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ въ обиходѣ крестьянскаго хозяйства начинаютъ появляться посѣвы кормовыхъ травъ, рядовыя сѣялки. Въ настоящее время въ Самарской губерніи участковые агрономы имѣются во всѣхъ земствахъ, отъ одного (Ставропольскій у.) до восьми (Новоузенскій у.) на уѣздъ. Обязанности участковаго агронома заключаются въ слѣдующемъ. Ему назначается опредѣленный участокъ, составляющій часть уѣзда, въ предѣлахъ котораго агрономъ поселяется и, по ознакомленіи съ участкомъ, приступаетъ къ проведенію агрономическихъ мѣропріятій прежде всего въ области полеводства. Для этого агрономъ подыскиваетъ болѣе интеллигентныхъ крестьянъ, соглашающихся подъ его руководствомъ ввести въ свое хозяйство извѣстный приѣмъ. Агрономъ не долженъ допускать въ такомъ хозяйствѣ опытовъ, въ исходѣ которыхъ онъ не увѣренъ. Участковый агрономъ снабжается наборомъ нужныхъ орудій и машинъ, которыя отдаются въ пользованіе желающимъ крестьянамъ за установленную небольшую плату, причемъ первое время взявшій орудіе пользуется имъ подъ руководствомъ агронома. Въ вѣдѣніи участковаго агронома находится складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, изъ которыхъ крестьяне могутъ получать орудія въ кредитъ.

Дѣятельность участковыхъ агрономовъ объединяется уѣзднымъ агрономомъ, который является посредникомъ между ними и уѣздной управой. Периодически при Уѣздной Управѣ созывается агрономическое совѣщаніе для заслушанія отчетовъ агрономовъ и обсужденія связанныхъ съ ихъ дѣятельностью вопросовъ.

Обращаясь къ агрономической организаціи Тургайско-Уральскаго района, необходимо указать, что одного районнаго

агронома *) и одного инструктора на двѣ громадныя области съ 320 переселенческими участками совершенно недостаточно. Въ лучшемъ случаѣ такая организація позволяетъ удовлетворить, и то въ слабой степени, такіе запросы переселенцевъ къ агрономіи, какъ снабженіе сѣменами огородныхъ и полевыхъ растений, саженцами плодовыхъ деревьевъ, племенныхъ животныхъ, содѣйствіе по открытію учреждений мелкаго кредита, запросы, второстепеннаго значенія, не затрагивающіе основнаго строя хозяйства, какъ введеніе травосѣянія, паровой обработки земли. Въ успѣхѣхъ мѣропріятій, проводимыхъ при посредствѣ показательныхъ посѣвовъ, организуемыхъ въ 1909 году въ хозяйствахъ самихъ переселенцевъ не смотря на самый тщательный выборъ исполнителей этихъ посѣвовъ, безъ непосредственнаго руководства такими посѣвами, нельзя быть увѣреннымъ—небольшое упущеніе въ выполненіи опыта, кажущееся на первый взглядъ несущественнымъ, можетъ повести къ неудачѣ, а это отобьетъ у переселенцевъ охоту продолжать дѣло, которое подъ руководствомъ агронома дало бы другой результатъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые поселки находятся уже наканунѣ перехода къ російскому трехполью, совершенно не отвѣчающему мѣстнымъ условіямъ; переходъ къ трехполью требуется единственно для того, чтобы внести какой-либо порядокъ въ землепользованіи. Закрѣпленіемъ же извѣстнаго порядка землепользованія создаются новыя затрудненія для агрономіи при установленіи рациональнаго, соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ сѣвооборота: убѣдить крестьянское общество произвести новую разбивку полей не легко.

Рациональнымъ рѣшеніемъ вопроса объ оказаніи агрономической помощи переселенцамъ было бы такое, когда вмѣстѣ съ переселенцами на переселенческіе участки появляется участковый агрономъ; пока еще хозяйство не заведено, болѣе пытливые переселенцы — а такихъ много—легче всего обращаться за совѣтами ко всѣмъ, знакомымъ съ мѣстными

*) Другой агрономъ занятъ агрономическими обследованіями въ новыхъ районахъ съ цѣлью опредѣленія пригодности ихъ для колонизаціи.

условіями, лицамъ и слѣдуютъ тому, кого считаютъ наиболее въ мѣстныхъ вопросахъ компетентнымъ. Агрономъ, если онъ не новичекъ въ данной мѣстности, и будетъ такимъ лицомъ.

Въ ближайшемъ будущемъ, конечно, невозможно рассчитывать на то, чтобы всѣ переселенческіе участки были сразу обслуживаемы агрономами, если бы даже на одного агронома приходилось не по одному, а по нѣсколько группъ ближайшихъ поселковъ, принадлежащихъ, напримѣръ, къ одной волости (русской).

Во всякомъ случаѣ, приближеніе агрономической помощи къ населенію настоятельно необходимо; въ видѣ института участковыхъ агрономовъ-инструкторовъ хотя бы по одному на переселенческой подрайонъ; приглашеніе 10 такихъ агрономовъ потребовало бы отъ 12 до 15 тысячъ рублей, считая на каждого по 1.000—1.200 рублей жалованья и отъ 200 до 300 руб. на операционные расходы. Кромѣ того одновременно потребуется на оборудованіе каждого участка необходимымъ инвентаремъ, именно:

1 рядовая сѣялка	150 руб.
1 борона Рандаля	80 „
1 борона Говарда	60 „
1 тріеръ	150 „
1 сортировка Ребера	60 „
1 экстирпаторъ	20 „
Всего	520 руб.
а на 10 участкахъ	5.200 руб.

Кромѣ своихъ непосредственныхъ обязанностей, какія указаны выше для Самарскаго участкаго агронома, агрономъ-инструкторъ содѣйствуетъ открытію и принимаетъ участіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита и сельско-хозяйственныхъ обществахъ; въ его распоряженіи долженъ имѣться складъ матеріаловъ для борьбы съ вредителями сельского хозяйства; онъ же содѣйствуетъ переселенцамъ въ выпискѣ сѣмянъ, саженцевъ и т. п. Дѣятельность участковыхъ агрономовъ объединяется районнымъ агрономомъ, созываю-

щимъ періодическіе поѣздные сѣзды участковыхъ агрономовъ, на которыхъ эти послѣдніе докладываютъ о ходѣ дѣла и нуждахъ участка. Кромѣ того, образуются участковые совѣты изъ завѣдывающаго водвореніемъ переселенцевъ, а гдѣ возможно — крестьянскаго начальника, представителей отъ переселенцевъ тѣхъ поселковъ, въ которыхъ агрономъ дѣйствуетъ и участкаго агронома.

Годовой отчетъ о своей дѣятельности агрономы представляютъ Завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ.

Въ проектѣ смѣты Переселенческаго Управленія на агрономическія мѣропріятія Тургайско-Уральскаго района ассигнуется 25.000 руб., такъ какъ въ этой суммѣ заключается содержаніе уже существующихъ учреждений (опытныя поля, метеорологическія станціи), то развитіе агрономическую дѣятельность на мѣстахъ не представляется возможнымъ; имѣя въ виду указанную цѣль—приближеніе агрономіи къ населенію, на 1909 годъ проектируется приглашеніе только одного агронома-инструктора для Актюбинскаго уѣзда. Въ остальномъ, вслѣдствіе ограниченности средствъ, агрономическая организація остается въ прежнемъ видѣ.